

УДК 903.02(571.150)

ББК 63.48(2Рос-4Алт)-415

**Коллекции керамики из раскопок В.А. Могильникова
в Красногорском районе Алтайского края (по материалам
Алтайского государственного краеведческого музея)***

C.S. Radovskiy¹, E.A. Narudtseva^{1,2}

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный краеведческий музей (Барнаул, Россия)

**Collection of Ceramics from the Excavations
of V.A. Mogilnikov in the Krasnogorsk District of the Altai
Territory (Based on the Materials of the Altai State Museum
of Local Lore)**

S.S. Radovsky¹, E.A. Narudtseva^{1,2}

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai State Museum of Local Lore (Barnaul, Russia)

В статье рассматриваются коллекции керамики из собрания Алтайского государственного краеведческого музея (АГКМ), полученные в ходе исследований Владислава Александровича Могильникова в Красногорском районе Алтайского края. На сегодняшний день в фондах АГКМ хранятся материалы трех комплексов, связанных с полевыми работами археолога: Горналь (Герналь) [АГКМ ОФ 13187/1-2], Суртайка [АГКМ ОФ 13187/3-25] и Пильно [АГКМ ОФ 14788/1-27]. Судя по оформлению и орнаментации посуды, материалы первого памятника связаны с ирменской культурой (XII-VIII вв. до н.э.). Два других комплекса относятся к быстрянской культуре северных предгорий Алтая скифо-сакского периода (VI-III (II) вв. до н.э.). Представленные в статье коллекции расширяют круг источников по истории региона в позднем бронзовом и раннем железном веке. Одним из итогов проделанной работы стало освещение результатов малоизученных полевых изысканий В.А. Могильникова на Алтае. В этом плане несомненные перспективы имеют продолжение исследований по введению в научный оборот новых материалов, связанных с деятельностью археолога на рассматриваемой территории.

Ключевые слова: Алтай, керамика, В.А. Могильников, поздний бронзовый век, ирменская культура, скифо-сакское время, быстрянская культура, музейные коллекции, культурно-хронологическая интерпретация.

The article deals with ceramic collections from the Altai State Museum of Local Lore (ASMLL), obtained during the research of Vladislav A. Mogilnikov in Krasnogorsk district of the Altai Region. To date the museum collection holds from three sites related to the field work of the archaeologist: Gornal (Gernal) [ASMLL MC (Main Collection) 13187/1-2], Surtayka [ASMLL MC 13187/3-25] and Pilno [ASMLL MC 14788/1-27]. Judging by the decoration and ornamentation of tableware, the materials of the first monument are associated with the Irmenian culture (12th-8th cc. BC). The other two sites relate to the Bystryan culture of the northern foothills of the Altai Scythian-Saka period (6th-3rd (2nd) centuries BC). The collections presented in the article expand the range of sources on the history of the region in the Late Bronze Age and Early Iron Age. The results of V.A. Mogilnikov's little-studied fieldwork in Altai are one of the results of this work. In this regard, the continuation of research to introduce into scientific circulation of new materials related to the activities of the archaeologist in the territory under study has certain prospects.

Key words: Altai, ceramics, V.A. Mogilnikov, Late Bronze Age, Irmen culture, Scythian-Saka time, Bystryan culture, museum collections, cultural-chronological interpretation.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)2-11

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ, МД-792.2022.2.

В Алтайском государственном краеведческом музее (АГКМ) сформировано значительное собрание материалов, полученных в ходе полевых работ под руководством В.А. Могильникова на археологических памятниках Алтайского края и Республики Алтай. На сегодняшний день в АГКМ находится более 4500 единиц хранения основного фонда, переданных исследователем [1, с. 349]. Наиболее яркие коллекции неоднократно рассматривались в работах ученых [2, с. 113–134; 3; 4, с. 131–133; 5; 6], однако некоторые материалы еще не были введены в научный оборот.

В данной статье нами рассматривается керамический комплекс, полученный в ходе исследований Владислава Александровича Могильникова в Красногорском районе Алтайского края. Согласно музейной документации, на сегодняшний день в фондах АГКМ хранятся материалы трех комплексов, связанных с полевыми работами археолога на обозначенной территории: Горналь (Герналь) [АГКМ ОФ 13187/1–2], Суртайка [АГКМ ОФ 13187/3–25] и Пильно [АГКМ ОФ 14788]. Все предметы, за исключением сосуда из Суртайки [7, рис. 3], вводятся в научный оборот впервые. О раскопках В.А. Могильникова на памятнике Пильно (Солонцы-I или Солонцы-II) имеются лишь краткие сведения, не содержащие подробной характеристики полученных материалов [3, с. 10; 8, с. 64; 9, с. 266].

В 1971 г. В.А. Могильников совместно с сотрудником Бийского краеведческого музея Б.Х. Кадиковым осуществил небольшие раскопки на «селище Горналь» (в музейной документации зафиксировано также другое наименование памятника — Герналь) [АГКМ ОФ 13187]. Конкретное местонахождение комплекса в настоящее время неизвестно, в своде па-

мятников Красногорского района рассматриваемое поселение также не зафиксировано [9, с. 244–269]. В результате проведенных работ были получены фрагменты керамики от двух сосудов.

Первый предмет состоит из нескольких фрагментов, составляющих более половины изделия, остальная часть была реконструирована сотрудниками музея [АГКМ ОФ 13187/1]. Сосуд горшковидной формы, дно плоское, шейка слегка отогнута, срез венчика прямой (рис. 1.-1). Высота изделия — 15,5 см, диаметр: дна — 7,2 см, тулов — 17,8 см, шейки — 12,8 см, устья — 13 см; толщина по венчику — 0,5 см. Цвет сосуда коричневый, поверхность подлощена. Орнаментирована только верхняя часть предмета. По краю венчика расположены равнобедренные треугольники вершинами вниз, заштрихованные резными прямыми параллельными линиями. Ниже идет второй ряд такого же орнамента, т.е. равнобедренные треугольники, только вершинами вверх, вследствие чего между ними образованы ромбы. По шейке сосуда, ниже треугольников, прочерчены три глубокие резные линии, образующие два узких пояса, заштрихованных косыми насечками. Под данным орнаментом расположен еще один ряд равнобедренных треугольников вершинами вниз, заштрихованных резными косо поставленными линиями. Примечательно, что последний орнаментальный пояс не был завершен — на плечиках отсутствует несколько треугольников.

Второй сосуд склеен из нескольких крупных и мелких фрагментов, составляющих примерно половину изделия, остальная часть была реконструирована [АГКМ ОФ 13187/2]. Предмет имеет несколько более профицированную горшковидную форму, дно плоское, срез венчика прямой (рис. 1.-2). Высота

Рис. 1. Керамическая посуда из раскопок памятника Горналь (Герналь) [АГКМ ОФ 13187/1–2]. Фото авторов

изделия — 12 см, диаметр: дна — 7,5 см, тулоа — 13,5 см, шейки — 12 см, устья — 12,4 см; толщина по венчику — 0,7 см. Цвет сосуда темно-коричневый, поверхность шероховатая. Орнаментированы верхняя и средняя части предмета. По шейке и тулову сосуда расположены три ряда низких равнобедренных треугольников вершинами вниз, заштрихованных резными косыми параллельными линиями. Следует отметить, что каждый последующий пояс содержал треугольники большего размера.

Несмотря на некоторые отличия, предметы имеют сходную форму и орнамент, выполненный тонкой и глубокой нарезкой. Данные изделия относятся к ирменской культуре периода позднего бронзового века (XII–VIII вв. до н.э.). Достаточно близкие аналогии рассматриваемой посуде происходят из погребальных комплексов обозначенной общности северных предгорий Алтая и Верхнего Приобья (Долгая Грива, Камышенка, Змеевка, Суртайка-I, Ближние Елбаны-IV и мн. др.) [9, рис. 13.-9, 11; 10, рис. 6.-3–6, табл. V.-30; 11, рис. 44.-1-2, 4, 6; 12, рис. 2; 13, рис. 3.-10; 14, рис. 5.-13; 15, рис. 2.60–2.62]. Характеристики данных предметов, схожих с сосудами из захоронений ирменской культуры, могут служить поводом для предположения о раскопках В.А. Могильниковых на указанной территории некрополя позднего бронзового века. Не исключая такую возможность, следует отметить, что у обозначенных изделий отсутствует значительная часть фрагментов, что более характерно для поселенческой посуды. Практически аналогичные сосуды зафиксированы на поселении Фирсово-XVIII [15, рис. 2.62.-1-2].

Вероятно, в рамках этой же экспедиции В.А. Могильников и Б.Х. Кадиков произвели небольшие раскопки вблизи с. Суртайка [АГКМ ОФ 13187/3-25]. Исследования, с большой долей вероятности, осуществлены археологами на поселении, так как получены лишь 23 фрагмента керамики, относящиеся к одному сосуду. В настоящее время изделие реставрировано (рис. 2).

Предмет представляет собой крупный плоскодонный сосуд баночной формы закрытого типа. Дно изделия достаточно узкое (диаметр — 9 см), по направлению к верху тулоа расширяется (в самой широкой части диаметр 28 см) и немножко сужается к горловине (диаметр — 22 см). Высота изделия — 29,1 см, толщина стенки — 1,1 см. Венчик срезан внутрь, край приострен. Украшена только верхняя часть сосуда. По венчику предмет орнаментирован рядом жемчужника, разделенного подовальными и треугольными вдавлениями. Подобный орнамент и форма сосуда типичны для материалов поселенческих комплексов быстрянской культуры [16, рис. 5.-5, 6.-5-6; 8.-6; 16.-8].

Нередко такие изделия обнаруживают в насыпях курганов и поминальниках рассматриваемой группы

населения [17, рис. 9.-1; 18, рис. 2.-5]. Примечательно, что аналогичный развал сосуда был найден Н.Л. Членовой в насыпи разграбленного ирменского кургана на могильнике Суртайка-I [11, с. 115, рис. 44.-9].

Рис. 2. Керамический сосуд из «селища Суртайка» [АГКМ. ОФ 13187/3-25]. Фото авторов

К сожалению, в музее отсутствует документация, связанная с раскопками В.А. Могильникова и Б.Х. Кадикова, соответственно, получить информацию об обстоятельствах находки и конкретном месте обнаружения не представляется возможным. При этом можно с уверенностью утверждать, что изделие происходит из Красногорского района Алтайского края.

В 1976 г. В.А. Могильников совместно с В.Д. Луневым осуществили небольшие рекогносцировочные раскопки на поселении недалеко от с. Пильно (АГКМ ОФ 14788). В настоящее время данный памятник относится к комплексами Солонцы-I или Солонцы-II [3, с. 10; 8, с. 64; 9, с. 266]. Ранее, в 1962 г., памятники вблизи с. Пильно обследовались Б.Х. Кадиковым (БКМ ОФ 9707). В 1990 г. раскопки на поселении Солонцы-I производились М.Т. Абдулганеевым. В 1999–2001 гг. исследования комплекса Солонцы-II осуществляла Н.Ю. Кунтурова. Следует отметить, что объекты располагаются поблизости — на левобережной террасе Бии, в 100–500 м к северо-востоку от с. Пильно Красногорского района Алтайского края, в устьевой зоне реки Чепшушки [9, с. 266]. Возможно, в древности обозначенные комплексы представляли собой единый поселок.

В результате раскопок 1976 г. получено 38 фрагментов глиняной посуды не менее чем от трех со-

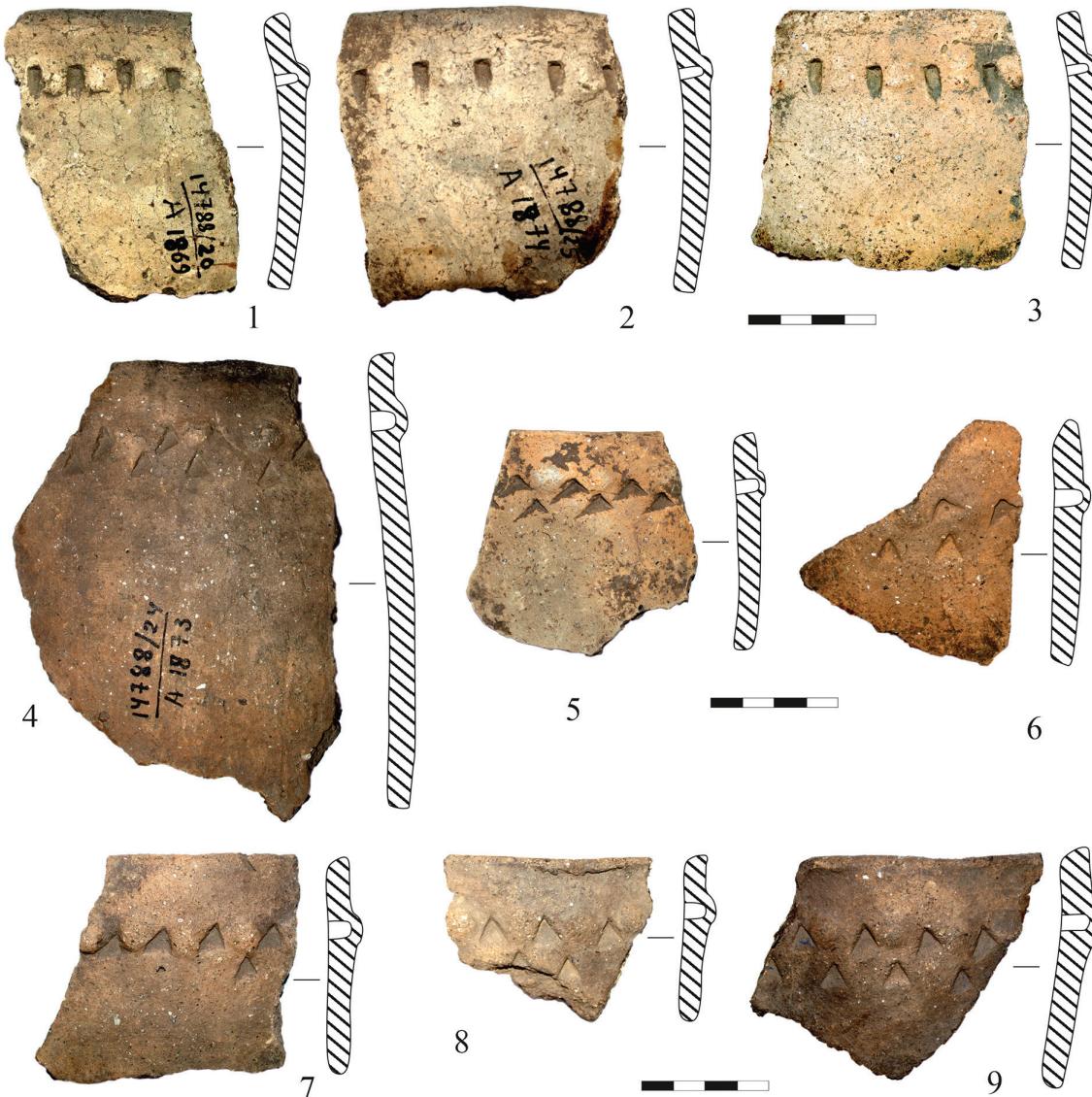

Рис. 3. Коллекция фрагментов керамики из раскопок у с. Пильно [АГКМ ОФ 14788]. Фото авторов

судов. Среди них девять венчиков, 28 стенок и одна придонная часть. Судя по реконструируемым частям изделий, все предметы представляли собой баночные сосуды закрытого типа. По всей видимости, как минимум один из них зафиксирован в виде крупного развода. Все части изделий можно разделить на две группы. К первой относятся фрагменты баночной формы светло-серого цвета, срез венчика прямой, часть имеет небольшой наплыв по краю (рис. 3.-1-2). Толщина изделий колеблется в диапазоне 0,6–0,7 см, немного увеличивается по направлению к венчику. Ниже края сосуда расположена одна строка орнамента в виде жемчужника, разделенного подovalными или подтреугольными вдавлениями. К данной группе относятся три венчика от одного сосуда (рис. 3.-1-3).

Ко второй группе принадлежит большинство фрагментов керамики, включая оставшиеся венчи-

ки, стенки и одну придонную часть. Изделия представляют собой плоскодонные баночные сосуды коричневого и темно-коричневого цвета, срез венчиков прямой (рис. 3.-4-5) или скошен вовнутрь (3.-6-9). Некоторые фрагменты имеют по краю небольшой наплыв наружу (3.-4, 8-9). Толщина изделий несколько более выражена и находится в пределах 0,6–1 см, ближе к венчику показатель немножко увеличивается. Как и в предыдущей группе, украшена только верхняя часть предметов. Орнаментальная композиция представляет собой жемчужник, разделенный оттиском уголка лопатки, ниже которых располагалась второй ряд треугольных вдавлений. Жемчужины достаточно крупные, подтреугольные вдавления поставлены к ним вплотную, при этом не нарушая их. Фрагменты четырех венчиков из второй группы (рис. 3.-4, 7-9), по всей видимости, представляют собой части одного сосуда.

Орнаментальная композиция изделий довольно проста и включает жемчужник с разделителем в виде вдавлений (наколов) различной формы, что является распространенным украшением посуды населения Алтая раннего железного века. Наиболее часто подобный орнамент фиксируется в материалах быстрянской и староалейской культур [16, рис. 13.-6-9, 16.-5-8, 51, 59; 19, рис. 1.-17-21, 25, 28-29, 34; 20, рис. 2.-1-2]. Фрагменты керамики второй группы также имеют сходные черты с посудой бийского этапа большереченской культуры [21, рис. 2.-1, 4, 6; 22, рис. 6.-4, 10, 9.-1, 2, 17, 10.-17-22]. Учитывая расположение находок на территории северных предгорий Алтая, правомерно отнести указанный комплекс к быстрянской культуре.

Рассматриваемая серия фрагментов керамической посуды полностью соотносится с материалами, полученными на данном памятнике при сбоях Б.Х. Кадикова [БКМ ОФ 9707] и раскопках М.Т. Абдулганеева и Н.Ю. Кунгуровой [8, рис. 1.-9; 9, рис. 17.-1-6; 16, рис. 13.-9, 16.-5-8; 23, рис. 2.-2, 4-5]. Примечательно, что на фрагментах керамики полностью отсутствует валик, который является характерным украшением погребальных и поселенческих сосудов быстрянской культуры. При этом в ряде памятников, включая Солонцы, данный признак практически не фиксируется. По мнению М.Т. Абдулганеева, высокая доля угловых вдавлений и малое количество валиков в орнаментальной схеме

сосудов являются отличительной особенностью поселенческих материалов быстрянской культуры, расположенных в междуречье Бии и Катуни [23, с. 100-101]. Исследователь отметил в керамике данной группы памятников наличие ярко выраженных черт предшествующей большереченской культуры. На основании этого он датировал обозначенные комплексы VI-IV вв. до н.э. [16, с. 58]. При этом следует учитывать, что вопросы хронологии поселенческих материалов довольно затруднительны из-за возможного длительного проживания в поселках и отсутствия во многих объектах узко датирующих вещей. Поэтому к более раннему времени (VI-IV вв. до н.э.) можно отнести лишь рассмотренную нами керамику второй группы, однако весь комплекс следует пока определять в широких рамках VI-II вв. до н.э.

Эпизодические исследования В.А. Могильникова в северных предгорьях Алтая в настоящее время остаются неизученными. Вероятно, археолог совершил небольшие разведки и раскопки на пути следования в Горный Алтай, при этом обследуя уже открытые памятники. Так, в 1975 г. Владислав Александрович посетил могильник быстрянской культуры Тесьпа (рис. 4) [АГКМ НФ 1125/120], на котором Б.Х. Кадиков в 1962 г. раскопал погребение человека с сопроводительным захоронением лошади [8, с. 64]. Вероятно, данные исследования представляли собой часть масштабных разведочных работ, осуществленных В.А. Могильниковым на Алтае.

Рис. 4. Обследование В.А. Могильниковым и Б.Х. Кадиковым (слева) курганныго могильника Тесьпа в Красногорском районе Алтайского края (фото А.А. Позднякова. Сентябрь 1975 г.) [АГКМ НФ 1125/120]

Таким образом, представленные в статье коллекции расширяют круг источников по истории региона в бронзовом и раннем железном веке. Одним из итогов проделанной работы стало освещение результатов малоизученных полевых изысканий

В.А. Могильникова на Алтае. В этом плане несомненные перспективы имеет продолжение исследований по введению в научный оборот новых материалов, связанных с деятельность археолога на рассматриваемой территории.

Библиографический список

1. Нарудцева Е.А. Материалы полевых исследований Э.М. Медниковой и В.А. Могильникова в археологическом собрании АГКМ // Молодежь — Барнаул. Барнаул, 2020.
2. Могильников В.А., Куйбышев А.В. Курганы «Камень-II» (Верхнее Приобье) по раскопкам 1976 г. // Советская археология. 1982. №2.
3. Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н.э. М., 1997.
4. Дашковский П.К. Материалы эпохи бронзы и раннего железа из Новоалтайского музея // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. IX. Барнаул, 1998.
5. Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М., 2002.
6. Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. Барнаул, 2009.
7. Радовский С.С., Нарудцева Е.А., Серегин Н.Н. Коллекции быстрянской культуры в археологическом собрании Алтайского государственного краеведческого музея // Известия Алтайского гос. ун-та. 2020. №5 (115). DOI: 10.14258/izvasu(2020)5-19.
8. Абдулганеев М.Т., Кадиков Б.Х. К археологической карте Красногорского района // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул, 1991.
9. Абдулганеев М.Т. Материалы к своду памятников истории и культуры Красногорского района Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XVI. Барнаул, 2007.
10. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М. ; Л., 1956.
11. Членова Н.Л. Суртайка — могильник карасукской культуры в предгорном Алтае // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 134. 1973.
12. Членова Н.Л. Раскопки могильника Камышенка на Северном Алтае в 1970 г. // Из истории Сибири. Вып. 15. Томск, 1974.
13. Членова Н.Л. Андроновские и ирменские погребения могильника Змеевка (Северный Алтай) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 147. 1976.
14. Кунгurov A.L., Papin D.V. Материалы финальной бронзы археологического комплекса Малый Гоньбинский Кордон-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001. № 3.
15. История Алтая. Т. 1: Древнейшая эпоха, древность и средневековье. Белгород, 2019.
16. Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н. Типология поселений Алтая 6–2 вв. до н.э. Барнаул, 1997.
17. Абдулганеев М.Т., Кунгurov A.L. Курганы быстрянской культуры в междуречье Бии и Чумыша // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996.
18. Киреев С.М. Тризы и тризовая керамика майминских погребений раннего железного века // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Вып. 4. Горно-Алтайск, 1999.
19. Степанова Н.Ф., Фролов Я.В. Керамика с поселений раннего железного века лесостепного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2017. №1 (17). DOI: 10.14258/tpai(2017)1(17).
20. Радовский С.С., Вальков И.А. Керамика раннего железного века с поселения Фирсово-15 (по материалам раскопок 2020 г.) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVII. Барнаул, 2021.
21. Абдулганеев М.Т. Памятники бийского этапа в Верхнем Приобье // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1993.
22. Папин Д.В., Шамшин А.Б. Поселения переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку в лесостепном Алтайском Приобье // Древние поселения Алтая. Барнаул, 1998.
23. Абдулганеев М.Т., Кунгurova N.YU. Исследования аварийных поселений скифского времени на р. Бия // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XII. Барнаул, 2001.